

Темнота. Темнота была везде, и не было ни лучика света. Я умер? Наверно. Шёпот в голове. Вспышка ослепила меня и в следующее мгновение, я лежал на земле. Кое-как поднявшись, я стал осматриваться. Вокруг были непонятные деревья и странного вида вещи. Здания, простиравшиеся до небес. И весь мир был залит золотым светом. Но это место какое-то странное. Нет ни ветра, ни людей, ни животных, даже звуков, словно время здесь остановилось.

Я стоял на площадке, и отсюда было видно всё, но смотреть было не на что. Мир вокруг был мне смутно знаком, но я никогда не был здесь. Всё вокруг похоже на руины, но кто здесь жил? Когда? И что здесь произошло? И Тор тебя побери. Почему я здесь?

- Где я?

- Добро пожаловать в мир предтеч.

Я обернулся на женский голос и увидел Акиру, она была облачена в белую мантию и синий шарф. Её глаза были, как у дракона с вертикальным зрачком и смотрели они прямо в душу. Но выглядела она иначе, чем в первую нашу встречу. За её спиной красовались два больших белых крыла и острый длинный хвост, на её руках были видны чешуйки, а лицо украшала корона из небольших, но заострённых рогов.

- Акира?

- Да. Это я, - она улыбнулась, - Здравствуй убийца.

- Убийца? Это мне льстит. Где мы? И где Бертлок?

- Всеми своё время. Прежде чем тебя поставят перед выбором, ты должен увидеть всю правду. Видишь те врата? - она указала на белоснежные врата вдаль, - Иди к ним.

POV. Автор.

Стоило Иккингу обернуться, как Акира уже исчезла. Ему ничего не оставалось, как пойти к вратам, тем более, что любопытство било через край. Спустившись с площадки, Иккинг двинулся вдоль аллеи, как вдруг перед глазами всё поплыло, он отшатнулся, но не упал. Сделав ещё пару шагов, он услышал чей-то смех. Открыв глаза, он увидел вокруг живой мир, цветущая аллея, дети и их животные, всюду резвились, бегали, прыгали, смеялись, а их родители смотрели на них, нежно улыбались и говорили что-то на непонятном Иккингу языке. Мир вокруг был наполнен странными звуками, громкий гул похожий на рык громмеля, свист, как у ночной фурии, по широким дорогам носились невероятные механизмы, а в них сидели люди.

И тут Иккинг понял, что в людях вокруг было странного, они все имели крылья и хвосты. Некоторые летали в небе, наравне с гигантскими парящими кораблями.

- Невероятно, - сказал Иккинг, смотря на мир вокруг.

- Нравится?

Обернувшись на мужской голос, Иккинг не поверил своим глазам. Перед ним стоял сам Тор, в своих сияющих доспехах, за его спиной были два огромных синих крыла, как у громобоя. Он смотрел на игравших детей с грустью в глазах. Это было странно, ведь боги не проявляли своих эмоций перед людьми, да они вообще перед людьми не появлялись. Из уважения, Иккинг

склонился перед Тором.

- Встань ИккингХэдлок или мне называть тебя Шторм? - Иккинг встал и гордо посмотрел в глаза Тора.

- Зовите, как пожелаете.

- Знаешь. Я тоже рос в этом мире. Я был воином, но так и не смог защитить этот мир, - он посмотрел на Иккинга, - будем говорить на «ты».

- Ты один из предтеч?

- Да.

- Кто такие предтечи и что это за место? И почему у всех здесь драконьи крылья?

Тор глубоко вздохнул и, указав на дорогу начал свой рассказ:

- Много тысяч лет назад на Земле жила древняя раса предтеч. Мы не знаем, почему были такими, и кто был до нас, но прошлое нас не заботило, мы двигались в будущее. Мир, в котором мы жили, был утопией, не было ни воин, ни болезней. Мир был прекрасен, и все были счастливы. Но у всего есть начало и конец. Началом нашего конца, стало наше тщеславие, наша алчность, желание стать лучше, двигаться вперед. И мы двигались, мы создавали новые технологии и мир менялся. Мы стали утрачивать связь с природой, пожертвовали своей духовностью, ради своей алчности. Предтечи были единым народом. Мы жили в огромных городах и среди природных лесов, у нас были короли, они управляли городами и обладали всем, но со временем пороки поглотили их умы и души. Каждому хотелось оторвать кусок побольше и началась великая война. Пока владеющие властью всё больше отдавались утехам, в боях гибли обычные солдаты, люди в городах стали голодать, но лучше не становилось. Война шла, и чтобы победить уничтожались леса, а на их месте появлялись машины войны. Вскоре мир был истощён вечными битвами, а люди создавали всё новые и новые способы уничтожать друг друга. И так появился Эдем. Оружие невероятной мощи, способное уничтожить всё и вся на своём пути, чтобы эдем заработал, шпионы разнесли по всему миру его части, - Тор показал Иккингу золотой шар, покрытый письменами.

- Яблоко эдема.

- Верно. Яблоки были маякам, они отмечали места, которые должен был уничтожить Эдем. И это сработало, Эдем уничтожил почти весь мир из многих тысяч, выжила лишь горстка. Предтечи были великой расой, но поддались порокам и потеряли былое величие, а вместе с ним и свои души. И тогда высвободилась сила, которую никто не мог контролировать. Эдем повлиял на баланс всего бытия, и мир обрушил на нас свой гнев. Бушующий океан поглотил, поглотил весь наш мир, огненные ураганы уничтожили всё остальное, то небольшое, что уцелело, сковал холод. Семь дней мир сокрушала обезумившая стихия, а на восьмой день всё закончилось и чудом спасшиеся вновь увидели солнце, но они изменились. Восьмой ночью выживших сокрушала сильная боль, а на утро проснулись и поняли, что никогда больше не взмоют в небо. Тогда мир разделился на две части, на мир людей и мир драконов.

Тор остановился, закончив свой рассказ. Он вновь посмотрел на Иккинга и, кивнув ему, исчез, оставив Иккинга обдумывать сказанное. Эта история о сотворении мира никак не укладывалась в голове ассасина. Теперь он понял, что такое яблоки эдема, почему они так важны и почему тамплиеры никогда не должны их отыскать.

Остановившись, Иккинг понял, что находится у врат, на которые указала Акира. Обернувшись назад, Иккинг увидел, лишь те же развалины старого и невероятного мира. Стоя у врат Иккинг ждал Акиру, но она так и появлялась и тогда он решил войти в врата. Всего один шаг, и он уже поднимается по лестнице, ведущей куда-то вверх. Пройдя немало ступеней и оставив руины города и белые врата позади, Иккинг наконец поднялся на площадку.

Здесь не было ничего, кроме трёх пьедесталов. На одном были изображены драконы, они свободно парили в небесах, на другом были люди, стоящие с гордо поднятыми головами, а третий пьедестал был чист, на нём не было ни рисунков, ни узоров. Над чашей драконов висел синий огненный шар, его тёплое пламя манило к себе, оно было таким тёплым и родным. В чаше людей лежал ассасинский орден, исписанный скандинавскими рунами, амулет и руны тоже были родны Иккингу. Но, что он должен делать, было не ясно.

Неожиданно подул ветерок, воздух стал тяжелее. Иккинг сразу ощутил чьё-то присутствие. Обернувшись, его ждал сильнейший шок. Перед ним стояли все скандинавские боги во главе с Одином. У каждого за спиной были крылья, самые разные. Они стояли в ожидании чего-то. Вдруг кто-то ткнулся в ладонь Иккинга, это был Бертлок. Он был истощён.

- Хей братец, - прошептал Иккинг, встав на колени и прижавшись ко лбу дракона, - Ты как?

- Я в норме, просто немного устал, - сказал дракон, лизнув брата в лицо.

- Увы. Это- не так, - сказала Акира, появившись из ниоткуда, - Он отдал тебе своё сердце, свою жизнь и теперь ваши души связаны навсегда. Однако ты теперь на грани жизни и смерти, снова, - она вплотную подошла ко мне, - Ты, верно, мне послужил. Твои действия изменили отношение многих людей к драконам, но мира между двумя народами быть не может, и ты это знаешь. Ты родился с душой дракона, но телом человека. Я дала тебе сердце дракона и сделала тебя таким.

- Довольно Акира. Ты слишком затягиваешь речь, - громогласный голос Одина был наполнен мудростью, и он обратился к Иккингу, - Иккинг Непокколебимый Хэдлок III. В твоих жилах течёт кровь двух рас, поэтому ты можешь считаться потомком предтеч. В земном мире нет места для двух рас, должна остаться лишь одна, но мы прожили слишком долго, чтобы объективно сделать такой выбор. Но ты видел, что из себя, представляют обе расы и именно тебе решать, кому быть, а кому исчезать, - Один подвёл ассасина к чашам и отошёл, - Решение за тобой. Выбирай.

Боги, стоявшие рядом с Иккингом, исчезли, остались лишь он и Бертлок. Дракон уже не мог стоять на ногах, его душа была источена. Иккинг смотрел на чаши и думал. Он видел, какие драконы добрые и приветливые существа. Они не эгоистичны, они способны заботиться друг о друге, порой, даже если принадлежат к разным видам. Они смелые и верные существа и именно они всегда олицетворяли для Иккинга всё самое лучшее, что есть в мире. Иккинг посмотрел на Берглока и лишней раз убедился этим мыслям.

А люди не такие. Они полны пороков, алчны, честолюбивы, завистливы, злы. Люди с удовольствием отдаются своим порокам, наслаждаясь ими, они жестоки и вероломны. В первую очередь они заботятся о себе и лишь не многие заботятся о других. Но вместе с тем, они могут быть добры, и преданы не меньше драконов. Иккинг вспомнил Астрид, которая его предала, но всеми силами заслужила прощение и напомнила о том прекрасном чувстве любви. Вспомнил он и Плеваку, старого кузнеца, который всегда был ему, как отец. И отца вспомнил мастер, он хоть и совершил по истине ужасный поступок, но искренне раскаялся в содеянном, заслужив прощение сына. И Иккинг вспомнил мать, которая наполняла его промёрзлое сердце

теплом и любовью, которая не дала ему потерять веру в людей. Ведь люди, оставаясь при всех своих недостатках, являются прекрасными творениями.

И взглянув на чаши, Иккинг понял, какой выбор должен сделать. Он достал из-за пояса свой кинжал, и разрезал себе ладонь, пролив кровь в чашу на чистом пьедестале, затем коснулся огненного шара и взял его в ладонь, а после взял ассасинский символ в руку и соединил их в одно целое, окунув в кровь, наполнявшую белую чашу. Вынув пылающий огонёк из крови, он поднял его над собой и сказал:

- Я сделал выбор. Люди и драконы. Мы едины!

Воскликнул Иккинг и мир вокруг затрясся, из чертогов пустоты окружавших площадку взмыли высь сотни драконов, и они закружились в своём замысловатом танце. Один из них отделился от группы и подлетел к Иккингу, это был Беззубик, он ничего не говорил, но слова здесь были не уместны. Иккинг лишь протянул к нему руку, и он ткнулся в неё лбом. И тут случилось, дыхание сотен драконов объединилось в один невероятный вихрь, который переливался всеми существующими цветами и теми, которые невозможно описать словами. Сначала ассасин испугался этого, но, когда пламя коснулось его, он ощутил спокойствие и нечто, что не в силах описать словами. Окружённый огнём он чувствовал, как одежда на нём сгорает, касаясь кожи, обволакивая её, его разум очищался.

Мир вокруг стал исчезать, наполняясь музыкой, она проникала в само существо ассасина и дракона, стоявшего рядом, он улыбнулся, и дракон улыбнулся в ответ. Из пространства вокруг до Иккинга донёсся голос, он не принадлежал кому-то одному, да и на врядли принадлежал человеку, словно гром среди безумной стихии он сказал:

- Мудрый выбор юноша. Пусть звёзды укажут твой путь, и да найдётся тебе место среди них. Живи! И мы встретимся вновь!

- Прощай Иккинг! - голос Акиры последним прозвучал издалека.

Мир исчез, и Иккинга ослепила яркая вспышка. Он резко открыл глаза и первое, что почувствовал, это тепло женского тела рядом. Он повернул голову и увидел Астрид, они лежали в одной широкой постели, укрытые тёплой медвежьей шкурой. Он смотрел на спящую девушку и понимал, как счастлив вновь видеть её прекрасное лицо, коснувшись столь желанного лица, он случайно её разбудил. Два ярких голубых глаза уставились на парня, сначала был шок, но потом Астрид бросилась на Иккинга, попав в её тёплые объятия.

- Иккинг! Ты жив. Жив, - она плакала, и её слёзы касались голой груди шатена, он прижал её к себе и успокаивающе стал гладить по волосам.

- Тсс. Всё в порядке, - прошептал ей на ухо шатен, - Я здесь и больше никуда не уйду.

Вдруг Астрид встрепенулась и вжав Иккинга в кровать, поцеловала его глубоко и страстно.

- Я должна убедиться, что ты не сон.

И с этими словами Астрид села на Иккинга и быстро сбросила с себя остатки одежды, оставшись совершенно нагой. Она вновь поцеловала шатена, запуская пальцы в его волосы, он ответил на её поцелуй, поглаживая её спину. На миг они оторвались друг от друга, но снова слились вновь. Для них это было не желание удовлетворить свои плотские нужды, а сильнейшая нужда друг в друге, в том тепле и покое, которые могли дать только любящие люди. Одним движением Иккинг оказался сверху, он покрывал поцелуями каждую клеточку её

тела, уголки губ, скулы, тонкую шею, плавно переходя на ключицы, он руками ласкал её спину, бёдра, опускался на ноги. С её губ стоны вырывались всё чаще и чаще, она одной рукой придерживала его голову, а другой крепко сжимала мягкое одеяло на кровати. От её груди, Иккинг опускался всё ниже и ниже, проводя языком по плоскому животу, задержавшись на нежном пупке, он, наконец, дошёл до самой желанной части женского тела. Его язык нежно касался половых губ девушки, проходя внутрь и возвращаясь наружу. Астрид запрокинула свои ноги на его спину, её руки блуждали в волосах шатена, а он продолжал свои ласки, руками гладя ягодицы девушки. От небывалого удовольствия, Астрид накрыла волна её первого оргазма и испытала его она выгнулась, как кошка. Иккинг был доволен результатом и поцеловав свою девушку в губы сказал: «Я вхожу», получив многозначительное «да», он аккуратно и медленно вошёл в девушку, и её вновь накрыла волна эйфории, удовольствие мгновенно распространявшееся по телу девушки сразу вытеснило боль. Тепло и наслаждение накрывали Астрид волнами с каждым новым толчком Иккинга. Он знал, что от чрезмерного удовольствия можно и умереть, поэтому прошептал ей на ухо «Астрид спокойней», медленно двигаясь в ней из стороны в сторону. С каждым новым толчком, Иккинг ускорял темп, позы любви менялись одна за другой и спустя 15 минут оба влюблённых свалились без сил. Иккинг заключил возлюбленную в крепкие, но нежные объятия, накрыл себя и её одеялом и прошептал Астрид:

- Я люблю тебя.

- Я тоже тебя люблю, - сказала Астрид и лишь сильнее прижалась к любимому.

Наутро Астрид проснулась в тёплых объятиях шатена абсолютно голой, вспомнив события прошлой ночи, она улыбнулась и просто смотрела на лицо теперь уж точно своего мужчины. Однако она хотела сделать ему приятно, приготовить завтрак, и поэтому, аккуратно поднявшись с кровати, она пошла умыться. Зайдя в помещение где была бочка с водой, она умылась, почистила зубы и снова взглянув на своё отражение, увидела за спиной два синих крыла, на её спине, запястьях, плечах появились нежные лазурные чешуйки. Однако глаза у неё оставались человеческими.

Не понимая, что происходит она, бросилась в комнату к Иккингу, а увидев его пришла в умиление. Высокий парень весь испещрённый шрамами, лежал на боку, и она решила его разбудить, чтобы осмотреть получше.

- Иккинг. Вставай.

- А? Что? Астрид? Что ты тут... О. И в правду, - на его лице появилась улыбка, а щёки бывшего убийцы покраснели, но неожиданно он сузил глаза и сказал:

- Не верю.

- Да. И у тебя тоже.

Иккинг не пытался себя осмотреть, он осматривал тело Астрид, от чего та засмушалась, но быстро переключилась на парня. За его спиной были большие, больше чем у неё, чёрные, как ночь крылья. А из копчика у него выходил большой хвост, с двумя элеронами. Вдруг она почувствовала, что кто-то её трогает за хвост, обернувшись, она, увидела Иккинга борющегося с её шипастым хвостом - это вызвало улыбку.

- Ну хватит Иккинг, - она подошла и обняла его, он ей ответил, - Как это произошло?

- Ну. Может из-за ночи, проведённой с полудраконом.

- Если так, то я ни о чём не жалею.

Двое молодых людей поцеловались, сильнее прижавшись, друг к другу, обмениваясь теплом, но счастье было не долгим. Кто-то на улице закричал, словно его жгли на огне, за этим криком последовал ещё один и ещё. Криков стало так много, что двое ребят оделись и выбежали на улицу.

Иккинг сразу понял, где находится. Это Олук, то, что от него осталось. Оглядев людей, выбегавших на улицы, Иккинг понял, что все они стали полудраконами. И тут он вспомнил всё, что случилось с ним, пока он был без сознания. Акира, боги, предтечи, яблоко эдема, правда, выбор, огонь, голос. Выбор. Он объединил людей и драконов, вернул миру расу предтеч.

POV. Иккинг.

- Иккинг!? Иккинг! - кричал Зак, подбегая ко мне, рядом с ним бежала Фриз, я пожал ему руку и мы по мужски обнялись.

- Вижу, ты времени зря не терял Зак, - я ему улыбнулся и кивнул Фриз, от чего она тоже улыбнулась, она впервые была по-настоящему, счастлива, я был рад за неё.

- Ты тоже не баклуши бил, верно, - он указал на меня и Астрид, - Скажи, ты знаешь, что с нами произошло?

- А что произошло, - сказал я расправив свои чёрные крылья, - По моему всё так, как надо.

- Иккинг! - мама подбежала ко мне и крепко обняла, затем ударила в плечо и снова обняла, к нам подошёл мой отец, за ним Томас в обнимку с Забиякой, «нашли друг друга» подумал я, - Иккинг все драконы исчезли! Даже смутьян!

- Нет мам, драконы не исчезли. Они стали частью нас, как много веков назад, - я улыбнулся ей и обратился к вождю, - Зак. Ты вождь этих людей. Они в смятении, давай скажем им пару слов.

- Да. Генерал Хэдлок.

- Ты откуда таких слов понабрался?

- От Йохана. Кстати вон он, а вот Элвин, - мы подошли к мужчинам и пожали им руки, затем поднялись на сгоревшую трибуну, - Друзья мои! Мой народ! Я знаю, что все вы чувствуете смятение. Я тоже. Но за эту ночь мы стали такими не просто так. Боги дают нам великую силу, чтобы мы свершали великие дела. Все мы мечтаем о непривычном нам мире, где нам не придётся расставаться со своими любимыми слишком рано. Я желаю увидеть великую и сильную страну, которая сможет дать отпор любому врагу, откуда бы он не пришёл и какой бы армией не обладал. Но один я не справлюсь, потому я спрашиваю. Вы со мной? - выкрикнул Зак и его услышали все, кто был здесь, было молчание, и я подумал, что нельзя такой хорошей речи пропасть в пустую и я встал рядом с вождём викингов и сказал:

- Я с тобой, - и протянул ему руку, он улыбнулся мне и пожал её.

Из толпы появилась Астрид и встала подле меня, Фриз встала рядом с Задиракой, к нам вышли Томас с Забиякой, Роберт, мой отец и мать, затем торговец Йохан вышел вперёд и преклонился перед нами, за ним повторил Элвин и все его люди, а после них и каждый житель Сорэна преклонялся, и из толпы вышел мальчик лет семи и вышла старейшина Готти, он нёс в руках меч, а Готти мою катану. Они отдали нам наше оружие, и я сказал:

- Людская сущность такова, что воины на земле будут вечно, и для великих викингов всегда найдётся работа. Наш сильный дух навсегда останется в нашей крови и через сто лет и через тысячу. Пока мы создадим великую страну, которая будет на устах всех мужчин, женщин и детей в мире, нас ждёт множество битв! Но мы пройдем через каждую! И истории о наших подвигах будут жить вечно! Век саг ещё не окончен! ОН, ТОЛЬКО НАЧИНАЕТСЯ! – я и Закрасправили свои крылья и подняв мечи вверх, скрестили их ударом стали о сталь, и вся толпа радостно заликовала.

- Слава вождям! Слава вождям! Слава вождям! – кричали торжествующие викинги.

POV. Автор

Викинги торжествовали, радуясь свободе, двум новым молодым вождям, чьи планы были гораздо грандиознее, чем все когда-либо бывшие в истории. Первые лучи солнца коснулись молодых вождей, придавая им самый величественный вид. Их возлюбленные стояли рядом и радовались за себя и своих любимых.

Иккинг и Зак не соврали, они восстановили деревню, вскоре ставшую полноценным городом. И спустя год собрали армию союзников с многих некогда захваченных берсерками островов. Они освобождали другие племена и те присягали им на верность. Вскоре армада берсерков была полностью разбита, а Дагур Остервенелый был убит собственными детьми, что сдались на милость победителя и в награду получили руководство оставшимися людьми. Через семь лет, подошёл конец меж клановым войнам и остался единый народ викингов, хотя каждый клан и сохранял свой быт и традиции, но теперь следовал единым законам, нарушение которых сурово каралось. Спустя ещё пять лет все войны на территории страны были окончены, и Норвегия стала объединённой страной со своей единой армией (маршал ИккингХэдлок и молодой генерал Густав Йоргенсон, младший братСморкалы), экономикой (которой руководил Томас О"Браян), и сферой науки и технологии (ИккингХэдлок и РобертИнгерман), а также культурой (АстридХофферсон и ЗараТорстон). Во главе страны стоял единый вождь ЗакТорстон, по прозвищу «Объединитель». Спустя четыре поколения монархии, её сменила парламентская республика, где у каждого крупного города была прилегающая исторически территория, и каждой такой территорией руководил человек из династии, однако если он не справлялся с обязанностями, его могла снять с поста. Норвегия прославилась, как страна высоких нравов, суровых законов и местом создания Всемирных игр. Памятники великим вождям были установлены на вершине горы Орзамар на острове Олух. Столица Норвегии, однако, была перенесена в Осло.

Зак и Фриз тоже поженились спустя месяц после Астрид. Фриз стала главным врачом, она и Готти, основали первую больницу в Норвегии. Фриз была, как и её подруги, очень счастлива в браке, она родила троих детей. Стоик и его жена Валка примерились и оставили прошлые обиды. Они прожили до глубокой старости в тихом доме, стоявшем в лесу.

Спустя месяц после «Нового Рассвета», АстридХофферсон и ИккингХэдлок связали себя магическими клятвами (узами брака), уже через год у них родился сын полукровка, наполовину змеевик, наполовину ночная фурия. В течение жизни у них появились ещё трое детей, и каждый из них внёс какой-то вклад в историю. Иккинг отказался от поста матер-ассасина и главы ордена, однако он управлял ячейкой ордена в Норвегии, однако он стал также и первым советником вождя. Под конец жизни, он много был с семьёй и не мало

времени посвятил изобретательству. Астрид на пару с Забиякой, вышедшей замуж за Томаса и родившей ему троих детей, основала институт культуры и истории скандинавских народов, они собирали истории, мифы, саги о времени в котором жили и том, что прошло, их дело продолжили их дети. У Астрид появился младший брат, который идеалом человека видел Иккинга, собственно у них он жил и воспитывался после кончины родителей от лихорадки. Астрид и Иккинг скончались в возрасте семидесяти восьми лет, в один день, по своему завещанию они были кремированы, а их прах был развеян по ветру над оврагом начал.

<http://tl.rulate.ru/book/10569/203136>